

Несмотря ни на что, вы все еще молодой хозяин семьи Нан, не могли бы вы иметь хоть немного достоинства.

Все они были роскошными машинами, но она чувствовала, что ни одна из них не может сравниться со стилем этой машины.

Сюй Цзяоцзяо была модной дамой и знала последние тенденции во всех аспектах ювелирных украшений, роскошных брендов, а также роскошных автомобилей. Хотя она не могла себе их позволить, она любила смотреть на них и имела о них обширные знания. Помимо поиска хорошей работы, ее главной целью было войти в круг богатых людей. Познакомиться с молодыми лидерами и устремиться к вершинам жизни.

Что касается этого Grand Cherokee, она также имела представление о его реальной цене. Она знала, что он не такой дорогой, как те машины, которые она часто видела у школьных ворот, но от него исходило ощущение, что он более стильный, чем те машины.

Вскоре после этого она увидела, что дверь машины открылась. Из машины вытянулась длинная нога, длина брюк была как раз подходящей, обувь тоже была изысканной.

Затем она увидела элегантного и экстравагантного мужчину, выходящего из машины. Его фигура была выше, чем автомобиль, а длинные четко очерченные пальцы вцепились в дверную раму. Даже легкого толчка с его стороны было достаточно, чтобы захлопнуть дверь машины.

Затем он обошел машину спереди и открыл дверь переднего пассажира. Линь Чу спустился с машины.

Сюй Цзяоцзяо понял, что этот элегантный мужчина - Янь Бэйчэн.

В прошлый раз из-за разоблачения Линь Чу, Янь Бэйчэн также появился в СМИ. Хотя СМИ боялись его статуса и личности, поэтому не осмелились полностью опубликовать его личность. Черты его лица все еще можно было различить, но они не были совсем уж характерными.

В это время Сюй Цзяоцзяо все же смогла сразу узнать его.

Когда она увидела Линь Чу, спускающегося вниз по вагону, она держалась за руки с Янь Бэйчэном. Казалось, что они привыкли делать это бесчисленное количество раз, это выглядело так естественно, и им было все равно, смотрят ли на них люди.

Когда они шли к компании, Янь Бэйчэн вдруг обернулся и посмотрел.

Сюй Цзяоцзяо удивилась этому и в мгновение ока виновато спряталась. Она не знала, видел ли ее Янь Бэйчэн или нет.

Обычно Янь Бэйчэн не выходил из машины, так как Линь Чу не хотел слишком громко заявлять о себе. Но сегодня в полдень Линь Чу рассказал ему о том, что Сюй Цзяоцзяо приедет за ней. Янь Бэйчэн боялся, что Сюй Цзяоцзяо вернется, чтобы побеспокоить ее. Поэтому он лично отправил ее обратно в компанию, чтобы быть уверенным.

Через некоторое время Сюй Цзяоцзяо увидела Янь Бэйчэна, выходящего из здания компании, и снова села в его машину.

Она не хотела смотреть на него слишком много, пока машина не скрылась из виду.

Такого изысканного мужчины она еще не видела за всю свою жизнь. В будущем она чувствовала, что должна найти для себя такого выдающегося мужчину.

...

Линь Чу все еще не заметил, что Сюй Цзяоцзяо тайно наблюдала за Янь Бэйчэном из укромного места. Когда она заканчивала работу и выходила из здания компании, то увидела на обочине дороги знакомую машину.

Когда она подошла к ней, то услышала раздраженный голос: "Старшая сестра!".

Линь Чу нахмурила брови и увидела Сюй Цзяоцзяо, появившуюся из ниоткуда.

На этот раз она была не такой громкой и шумной, как днем. Ее голос тоже был понижен. "Старшая сестра, просто поболтай со мной. Я не хочу спорить на улице. Я знаю, что это повлияет и на твой имидж. Ты же не хочешь опозориться?".

Если она знала, что это плохо скажется на ее имидже, то почему она сделала это в полдень?

Линь Чу холодно посмотрел на нее. "Если ты хочешь поговорить, то я скажу все прямо сейчас. Я не знаю, чего вы, дуэт матери и дочери, хотите от меня. Госпожа Дай только вчера сказала мне, что не собирается признавать меня своей, а просто хочет взглянуть и проверить, хорошо ли я живу.

Сегодня вы прибегаете сюда и говорите, что она страдает, и пытаетесь угрожать мне тем, что будете громкими и несносными, только чтобы я признал вас двоих. Но почему? Кроме нашего кровного родства, что еще нас объединяет? Это потому что я сейчас живу хорошо, и это сделало вас, ребята, такими несчастными, что вы просто должны были прийти и нарушить мою жизнь?

"Ты хочешь угрожать мне, да? Тогда я скажу вам прямо сейчас, я не боюсь никаких угроз. Мне не впервой быть в новостях, и обо мне ходит много хороших и плохих слухов. Сейчас обо мне уже мало кто знает, поэтому добавление тебя в эту кучу не имеет для меня большого значения. Семья Янь не отвергнет меня как своего собственного из-за этого, старейшины семьи Янь все очень хорошо понимают мою ситуацию.

"В любом случае, это не я не прав, это вы будете осуждены, и никто не обвинит меня в этом. Если вы хотите устроить сцену, то, пожалуйста, продолжайте это делать, если вы хотите потерять лицо, я не собираюсь вас останавливать. Только из-за того, что вы делаете сейчас, почему я вообще признал вас, ребята? Есть ли между нами хоть какая-то эмоциональная основа или взаимная привязанность?

"Человек, который отбросил меня как ребенка, теперь хочет, чтобы я признал ее, просто сказав несколько слов, и все еще думает, что ведет себя разумно? Подобное нападение по одному, есть ли другие значения в ваших словах, которые в настоящее время противоречат друг другу?"

Сюй Цзяоцзяо, казалось, была ошеломлена словами Линь Чу, ее губы задрожали, когда она заговорила: "Но... но я невиновна! Я ничего не знала. Старшая сестра, как ты могла сказать мне такое? Неужели ты никогда не думала, что я искренне хотела иметь старшую сестру? Когда мама сказала мне, что у меня есть старшая сестра, я была в экстазе и очень хотела пойти и поискать тебя". Мама чувствовала себя очень виноватой, но все равно хотела искать и тебя. В то время мы не знали, что ты живешь так хорошо, и хотели сделать все, что в наших

силах, чтобы компенсировать тебя.

"То, что было в прошлом, не моя вина, и мне все равно, богата ты сейчас или нет. Ты моя биологическая сестра. Ты не знаешь, когда я узнала, что мама нашла тебя, как я была счастлива. Ты не знаешь, с каким воодушевлением я искала тебя, но ты даже не хочешь признать меня. Я невиновен в этом, почему ты даже не хочешь признать меня?"

"Как быстро ты полностью игнорируешь свою собственную мать, почему? Потому что она мешает твоим будущим перспективам?" Линь Чу посмотрел на нее с иронией.

Сюй Цзяоцзяо начала чувствовать удушье, Линь Чу как будто видел ее насквозь. Она почувствовала, как по позвоночнику побежали мурашки.

"В этом вопросе я знаю, что ты невинна. Если бы я действительно нравилась тебе от чистого сердца, ты должна была прийти незаметно и вежливо поговорить со мной. А не пытаться выставить меня виноватой в людном месте и даже угрожать мне. Я бы не проигнорировал тебя. Просто Сюй Цзяоцзяо". Линь Чу указала на свои глаза. "Глаза человека способны распознать многое. Ты не можешь хорошо скрывать свои эмоции, ты здесь не потому, что тебе нужна сестра, и я это вижу".

Лицо Сюй Цзяоцзяо побледнело, и она тут же попыталась вернуть самообладание, но Линь Чу все видел насквозь.

Тогда она усмехнулась. "Настоящая причина, почему ты хочешь, чтобы я признала тебя своей сестрой, заключается в том, что ты выиграешь от этого, ты знаешь это больше всего".

"Ты права, я хочу, чтобы ты мне помогла. У меня есть старшая сестра, на которую я могу положиться, разве это неправильно? Мой папа ненадежный, и мама тоже. Я смотрю, как у моих одноклассников есть семьи, которые могут их содержать, а мне не на кого положиться. Когда я узнала, что у тебя такая замечательная жизнь, я подумала, что у меня такая способная сестра, почему я должна бояться будущего? Я просто хотела, чтобы у меня был один человек, на которого я могла бы положиться, и один человек, который бы планировал мое будущее вместе со мной. Разве это так неправильно? Ты моя старшая сестра, разве ты не должна думать и обо мне?"

Раз у тебя есть такая возможность, почему ты не помогаешь мне? Я твоя младшая сестра, я не сделала тебе ничего плохого и ничем тебе не обязана", - сказала Сюй Цзяоцзяо, пытаясь схватить Линь Чу за руку.

В конце концов, неожиданно появилась большая рука, которая тут же преградила ей путь. Рука схватила ее за запястье и отбросила в другую сторону.

Сюй Цзяоцзяо едва не упала на землю, она оступилась на пару шагов назад, и ее тело некоторое время раскачивалось, прежде чем она смогла восстановить равновесие.

Когда она присмотрелась, оказалось, что перед ней внезапно появился Янь Бэйчэн.

Когда Янь Бэйчэн увидел, что Линь Чу столкнулся с Сюй Цзяоцзяо, он спустился с машины, но мимо проезжало слишком много машин, и никто не пропускал его. Когда машины видели, что кто-то переходит дорогу, они разгонялись еще быстрее, чем раньше. Они не притормаживали и не пропускали пешеходов.

Поэтому Янь Бэйчэн ждал очень долго, он даже рванул вперед на красный свет и несколько раз останавливался посреди дороги. Он не обращал внимания на опасность и, наконец, смог перейти дорогу.

Отряхнув Сюй Цзяоцзяо, он достал из кармана простой квадратный мужской носовой платок и вытер им руку, как будто Сюй Цзяоцзяо был грязным.

Сюй Цзяоцзяо следила за его движениями и чувствовала, что ее лицо становится горячим. Ей было неловко.

Она просто не могла сдержать злости на свежее и элегантное лицо Янь Бэйчэна.

Она снова подошла к нему с покрасневшимся лицом и посмотрела на Янь Бэйчэна. Один мальчик, который преследовал ее в школе, сказал, что это ее самое красивое выражение лица. Вот почему она его привлекала.

Был даже случай, когда она случайно услышала, как несколько парней собрались вместе, чтобы прокомментировать девушек на факультете, один из них сказал, что когда она показывает такое выражение лица, он чувствует, что хочет просто прижать ее к себе и трахнуть там.

Она просто забыла, что Янь Бэйчэн и эти мальчики были не на одном уровне. Янь Бэйчэн видел гораздо больше. Все типы красивых девушек пытались прильнуть к нему. Даже те, кто ложился под нож, были просто неотразимы, с идеальными чертами лица. Пусть это уже не было естественным, но нельзя было отрицать красоту после скульптурной обработки.

Не забывая упомянуть, что темпераменты этих женщин были разными. Некоторые из них были очаровательными, некоторые - холодными, некоторые - мягкосердечными, и каждая из них была кем-то, с кем Сюй Цзяоцзяо не могла соперничать с ее уровнем IQ.

Что касается мальчиков в университете, то они не видели многого в мире. Они видели только девочек в школе, поэтому их стандарты были ограничены.

Поэтому в глазах Янь Бэйчэна поступок Сюй Цзяоцзяо выглядел нелепо.

"Брат... Шурин, ты ведь мой шурин?" сказала Сюй Цзяоцзяо, делая застенчивое и удивленное выражение лица. Она даже набралась смелости и попыталась схватить Янь Бэйчэна за рукав.

Сегодня в полдень, когда она пряталась от него, она уже видела его один раз. Она не ожидала, что вблизи он будет выглядеть еще лучше. Она никогда не видела, чтобы кто-то так хорошо выглядел в костюме. Учителя в школе тоже носили их, но разница была огромной, то ли из-за самого костюма, то ли из-за их темперамента.

Кончики ее пальцев еще не коснулись его рукавов, а Янь Бэйчэн уже отстранился. Он даже потянул Линь Чу за собой, чтобы сделать шаг назад.

Он смотрел на нее с отвращением. "Что за постыдная особа, так непринужденно распускает руки на мужчин. Она даже пошла дальше и объявила меня своим шурином. О каком шурине, невестке ты говоришь, это так грязно и мерзко!"

Сюй Цзяоцзяо: "..."

Сюй Цзяоцзяо действительно намеревался сблизиться с Янь Бэйчэн и пытался использовать отношения деверя и невестки, чтобы добиться жалости от Янь Бэйчэн.

Просто чтобы он замолвил за нее словечко перед Линь Чу, но она намеревалась соблазнить его!

Возможно, в ней было немного желания. Просто в ее эгоистичном сердце была эта жалкая жилка.

То, что мог делать Линь Чу, почему не могла делать и она?

Хотя она все еще относилась ко всему этому здраво. У нее не было никакого желания соблазнять Янь Бэйчэна. Если она наладит отношения с Линь Чу, то сможет познакомить ее с другим мужчиной.

Поэтому в душе Сюй Цзяоцзяо все еще верила, что ее намерения чисты.

Кто бы мог подумать, что когда Янь Бэйчэн откроет рот, оттуда вырвется такая грубость!

Сюй Цзяоцзяо напустила на себя ужасный и жалкий вид.

"Нет, я младшая сестра Линь Чу!" жалобно сказала Сюй Цзяоцзяо.

"У Линь Чу нет сестры". Янь Бэйчэн усмехнулся. "Не издевайся над ней только потому, что она сирота. Почти все крысы пытаются воспользоваться ею, как родственниками. Линь Чу - сирота, и это открытый факт. Ты не можешь просто прийти сюда и попросить ее признать тебя. Как бесстыдно, ты просто посмешище для других".

Янь Бэйчэн намеренно произнес эти слова громко, чтобы все вокруг могли все четко услышать, и это вызвало у них чувство внезапного осознания происходящего.

Сюй Цзяоцзяо была ошеломлена его словами, ее лицо из покрасневшего превратилось в бледное и снова побледнело. "Нет, я действительно..."

Ее слова были прерваны холодным взглядом Янь Бэйчэна.

Выражение лица Янь Бэйчэна было наполнено отвращением, поэтому Сюй Цзяоцзяо не могла ничего сказать. Она почувствовала, что ее ноги словно вросли корнями в землю, а в груди похолодело.

После того как Янь Бэйчэн и Линь Чу перешли дорогу и сели в машину, Сюй Цзяоцзяо вернула себе самообладание.

Она со всей силы топнула ногой и вдруг громко закричала: "Я ее сестра! Я действительно ее младшая сестра. Почему вы, ребята, не признаете меня, почему! Я ее младшая сестра!

Она сейчас так хорошо живет и не хочет меня признавать!".

В это время на обочине дороги остановилась обычная "Мазда" серебристого цвета. Из машины спустились Чжу Хэсюан и оператор. Они увидели Сюй Цзяоцзяо, которая все еще плакала на обочине дороги, оператор кивнул, и они оба подошли к ней.

"Привет, я репортер из Jing Jin Daily", - сказала Чжу Хэсюань, поднося микрофон прямо ко рту Сюй Цзяоцзяо. "Я слышала, что вы младшая сестра Линь Чу, пришли сюда, чтобы признать ее

родственницей?"

Сюй Цзяоцзяо посмотрела на Чжу Хэксуань, а затем на оператора. Затем Чжу Хэксуань продолжил: "Нам только что позвонили зрители, не могли бы вы рассказать нам, что происходит?"

Сюй Цзяоцзяо открыла рот и сказала: "Я не хочу показывать свое лицо по телевизору".

Чжу Хэксуань кивнула оператору, и тот опустил камеру.

Чжу Хэксуань также убрала микрофон и заменила его на диктофон. "Уже довольно поздно, почему бы вам не позволить мне угостить вас ужином. Давайте поговорим за едой".

...

Янь Бэйчэн и Линь Чу вернулись в город Дин. Как только они вошли в дверь, то увидели у входа пару мужских кожаных туфель.

"К нам пришли?" спросил Янь Бэйчэн у тетушки Чжуан.

"Молодой господин Нан здесь", - с улыбкой ответила тетя Чжуан.

Как только Нань Цзинхэн появлялся где-нибудь, все становилось оживленнее.

Янь Бэйчэн: "..."

"Брат Бэйчэн, невестка!" Нань Цзинхэн увидел, как Янь Бэйчэн и Линь Чу вошли в гостиную, и сразу же поднял руку, чтобы поздороваться.

Чу Си, которая стала еще больше, с недавно вычищенной шерстью, была задушена Нань Цзинхэном между коленями. Он со всей силы гладил его по волосатой голове, отчего весь мех закручивался и путался.

На лице Чу Си появилось позорное выражение, и он все время пытался порезвиться. Жаль, что Чу Си был ласковым хаски, и он никогда никого не укусил бы.

Оно могло только корчиться вокруг своих лап и пыталось крутить и поворачивать ягодицы и талию. Оно сильно сопротивлялось и выглядело крайне жалко.

Наблюдая за тем, как Чу Си корчится и ворочается, Линь Чу стало не по себе. Но Нань Цзинхэн была подругой Янь Бэйчэна, и она не могла высказаться.

Однако Янь Бэйчэн, увидев расстроенное выражение лица Линь Чу, прищелкнул языком и обратился к Нань Цзинхэн. "Почему бы тебе не отпустить Чу Си".

Нань Цзинчэн прислушался к словам Янь Бэйчэна и еще пару раз погладил Чу Си по голове, после чего разжал колени.

Чу Си: "Авоооо!"

Просто подожди, я вернусь за тобой!

После этой угрозы она испугалась, что Нань Цзинхэн снова схватит ее. Чу Си, используя свою ненормальную гибкость, пробрался под журнальный столик и вылез из-под него. Когда она

увидела Линь Чу, ее хвост превратился в нечто похожее на пропеллер вертолета. Затем он встал, чтобы оказаться на руках Линь Чу.

Теперь она была выше, и, поднявшись, смогла достать до нижней части живота Линь Чу. Голова хитрой собаки стала тереться о низ живота Линь Чу, лоб постоянно ударялся и терся об нее.

Янь Бэйчэн увидел это, и все его лицо стало мрачным. К счастью, Чу Си была женщиной. Иначе он оттащил бы ее в сторону, чтобы проучить.

Линь Чу попытался разгладить шерсть, испорченную Нань Цзинхэном, и поцеловал Чу Си в мокрый нос.

Чу Си хотела, чтобы ее продолжали баловать, но Янь Бэйчэн, стоявший в стороне, уже был на пределе сил и кашлянул. Чу Си тут же вздрогнул и встал на четыре лапы. Он попытался завоевать расположение Янь Бэйчэна, виляя хвостом возле его ноги, и несколько раз потерся о нее. После этого он был достаточно проникателен, чтобы остановиться, прежде чем зайти слишком далеко, и направился прямо к своей собачьей миске.

"Почему ты вдруг пришел и не потрудился позвать нас?"

"спросил Янь Бэйчэн, глядя на Нань Цзинхэна, который сидел на диване и ел йогурт.

Когда Янь Нинбай приходил играть в прошлый раз, Линь Чу специально приготовил для Янь Нинбая сок, йогуртовые напитки и йогурт. Он оставил их в холодильнике, так как не доел.

У 29-летнего мужчины вкусовые пристрастия как у 7-летнего ребенка.

"Разве я не встречался с невесткой в прошлый раз?" Нань Цзинхэн застенчиво склонил голову. "У нас не было времени поболтать. Сегодня у меня было свободное время, поэтому я пришел, и я также хотел попробовать кое-что из мастерства невестки."

"В этом доме тетя Чжуан готовит все", - со стоическим выражением лица сказала Янь Бэйчэн.

Нань Цзинхэн: "..."

"Если ничего нет, пожалуйста, возвращайтесь домой и ешьте там". Янь Бэйчэн бросил на него взгляд и повернулся к двери, чтобы открыть ее для Нань Цзинчэна.

Нань Цзинхэн медленно подошел к нему и прыгнул, затем схватил Янь Бэйчэна за руку и потащил его назад. "Там что-то, там действительно что-то происходит. Я пришел только потому, что есть важное дело, пожалуйста, не выгоняйте меня!"

Линь Чу, "..."

Несмотря ни на что, ты все еще молодой господин семьи Нань, не мог бы ты иметь немного достоинства, и попытаться показать себя как высокородный юноша!

Янь Бэйчэн не очень хотел его прогонять, но Нань Цзинхэн был немного жалким негодяем. С самого детства и до сих пор им легко пользовались. Взаимодействие этих двоих всегда было таким.

Каждый раз, когда Янь Бэйчэн пренебрегал им, Нань Цзинхэн оставался довольным. Он был законченным мазохистом.

"Я пойду и приготовлю что-нибудь, все будет готово в мгновение ока". Линь Чу улыбнулся.

Каждый день, пока они добирались до дома, тетя Чжуан уже готовила все необходимые для ужина ингредиенты. Линь Чу нужно было только вернуться и приготовить их, так что процесс был быстрым.

Через 20 минут Линь Чу закончил готовить ужин и вместе с тетей Чжуан понес их к обеденному столу.

Когда все сели, Янь Бэйчэн посмотрел на Нань Цзинхэна. "В чем дело?"

"Сегодня кто-то позвонил в Jing Jin Daily, они сказали, что невестка столкнулась с девушкой у главного входа в компанию. Они сказали, что эта девушка - ее младшая сестра, и она не признает свою мать и сестру или что-то в этом роде. Газета "Цзин Цзинь Дейли" послала репортера, чтобы проследить за развитием событий", - сказал Нань Цзинхэн.

Линь Чу был ошеломлен, это произошло только сегодня, а уже так быстро распространилось. Кто же так хорошо осведомлен?

После некоторого ошеломления Линь Чу быстро подумала о Лу Вэйине.

Еще больше ее потрясло то, что Нань Цзинхэн знал об этом, и он пришел раньше, чтобы сообщить о случившемся, чтобы они смогли быстро отреагировать.

"Его семья связана со СМИ", - пояснил Янь Бэйчэн, передавая Линь Чу тофу с маринованным перцем.

Учитывая личность Нань Цзинхэна и то, что старейшины его семьи живут в том же районе, что и два старейшины семьи Янь, его семья могла быть не простой.

Судя по его фамилии Нань, Линь Чу потребовалось лишь время, чтобы понять это. "Нань Инь Медиа?"

Нань Инь Медиа была первой медиа-компанией в стране. Титул магната медиа-индустрии мог носить только Старый Мастер Нань. Если это так, то способность Нань Цзинхэна так быстро получать новости не удивительна.

Наблюдая за тем, как Янь Бэйчэн кивает, Нань Цзинхэн выпрямился. "Свояченица, этот обед, которым ты меня угощаешь, не пропадет даром!"

Линь Чу очень понравился живой характер Нань Цзинхэна. Он не был похож на обычного 29-летнего мужчину, разница в возрасте с Янь Бэйчэном не была огромной. Если сравнивать его с Янь Бэйчэном, то он был почти стариком.

Словно уловив ее мысли, черные глаза Янь Бэйчэна посмотрели на нее.

Он прищурил оба глаза и невоспитанно посмотрел на нее сверху вниз.

Линь Чу, "..."